

Линь Цюнь стоял перед умывальником, глядя на своё отражение в зеркале. Его лицо почти полностью совпадало с обликом из его прошлой жизни.

На мгновение он погрузился в глубокие раздумья.

И вдруг его осенило: неужели он — избранный?

То же имя, тот же облик — просто не могло быть другого кандидата, кроме него.

К счастью, сообразительности ему было не занимать: он успел прочитать и запомнить весь текст, едва только увидел имя этого пушечного мяса.

Линь Цюнь опустил голову и смущённо улыбнулся.

Он и вправду был хитрющим маленьким пронырой.

Когда Линь Цюнь закончил мыть руки и уже собирался уходить, он услышал, как лежащий на полу Фу Цзинхун, тяжело дыша, произнёс:

— Иди. Я не виню тебя. Виноват только я сам, что не смог тебя удержать. Но я хочу знать, почему ты так быстро переменял сердце.

С самого детства Фу Синьюнь превосходил его во всём. Как бы он ни старался, не мог преодолеть ту пропасть между ними. Он думал, что теперь, когда соперник стал инвалидом, он, наконец, окажется на вершине.

Но, к его удивлению, он всё равно оказался прижатым к земле.

Хотя он изначально лишь собирался использовать Линя Цюня, чтобы справиться с Фу Синьюнем, и никогда по-настоящему не испытывал к нему чувств.

Тем не менее, Фу Цзинхун не мог смириться с тем, что в итоге Линь Цюнь выбрал Фу Синьюня. Он не хотел уступать и был полон решимости выяснить, в чём же он допустил ошибку.

Неужели я и вправду хуже, чем какой-то калека?

Линь Цюнь оглянулся на него и сказал, немного смущённо:

— Если честно, я человек, который всё чувствует сердцем.

Фу Цзинхун:

— ??

Линь Цюнь:

— Ну, просто... я чувствую, что ты мне не подходишь.

Фу Цзинхун:

— ...

Прошло ещё какое-то время после того, как Линь Цюнь вышел из туалета, прежде чем Фу Цзинхун, наконец, поднялся с пола.

Он потрогал пылающую щёку, затем достал телефон и сделал звонок:

— Поднимите все записи с камер наблюдения с сегодняшней свадьбы и пришлите мне.

Когда Линь Цюн вышел, свадьба уже подходила к концу, многие гости расходились.

Он покачал головой, глядя на несколько второсортных молодых мастеров из богатых семей — одни с порванными рубашками, другие с недостающими пуговицами.

Выглядят хуже, чем старик, который роется в мусорных баках у моего подъезда.

В те времена, когда Линь Цюн спал на улице и потерял работу из-за долгов, он тоже подумывал о том, чтобы заняться сбором мусора и стать бродягой.

Но старик, который ежедневно рылся в баках, заявил, что эти баки — его территория. Когда его спросили о пенсии, он раскрыл, что получает 3800 юаней...

Всегда существовало больше решений, чем проблем, но для Линя Цюна, казалось, всё было наоборот.

Идя назад, он ощущал взгляды множества людей, но не обращал на них внимания, сосредоточившись на собственном пути.

Как только он подошёл к входу в церковный зал, он заметил, как один из молодых богатых наследников, прихрамывая, шёл ему навстречу.

Юноша выругался себе под нос:

— Чёрт! Я думал, что сегодня увижу, как Фу Синьюнь опозорится на всю свадьбу, а в итоге зря потратил время. Не знаю, какая сволочь ещё и ботинок мой куда-то зашвырнула.

Он всего лишь отпустил пару ехидных замечаний раньше, но это уже втянуло его в полноценную драку.

Очевидно, что на стороне Фу Синьюня было всего несколько родственников и друзей, но как только началась драка, все оказались втянуты в хаос — никого не пощадило.

Когда молодой наследник богатой семьи наконец пришёл в себя, одного ботинка на нём уже не было.

Прихрамывая, он побрёл вперёд и вдруг поднял глаза — невдалеке стоял молодой человек, а возле его ног лежал тот самый ботинок...

Линь Цюн, возможно, и был беден, но внешность у него была первоклассная. Именно поэтому его когда-то и взяли в труппу театра.

Юный наследник потерял подбородок в раздумьях. Он никак не ожидал, что этот хромой инвалид Фу Синьюнь окажется настолько везучим, что сможет заполучить себе такого милого мальчика.

В следующий момент молодой человек поднял глаза — их взгляды пересеклись совершенно случайно, но словно столкнулись в воздухе.

Наследник тут же выпрямился. Если всё правильно разыграть, он, может, даже сумеет затащить этого красавчика к себе домой для развлечения.

Линь Цюн посмотрел на наследника, потом опустил взгляд на ботинок у своих ног.

На его губах появилась невинная улыбка.

Юный наследник сглотнул.

В следующее мгновение элегантный, красивый юноша поднял колено, вытянул ногу и одним ловким движением пнул ботинок.

Шух!

Юный наследник: «.....»

Ботинок полетел ровно на нужное расстояние и приземлился точно у входа в зал.

Линь Цюн зашагал вперёд. Юный наследник попытался схватить его, но молодой человек повернулся и ловко увернулся.

«.....»

Линь Цюн взглянул на него:

— Не стоит благодарности. Просто элементарная вежливость.

Юный наследник:

— Ты...

— Лэй Фэн, — ответил Линь Цюн.

«.....»

Юный наследник уставился на ботинок, который теперь оказался на два метра дальше, чем был, со скрипом сжав зубы. Он метнул в Линя Цюна ядовитый взгляд, а затем, прихрамывая, пошёл прочь.

Линь Цюн вернулся к главному залу. Цзи Яо заметила его и поспешила подойти. Осмотревшись по сторонам, она зашептала ему на ухо:

— Чего ты так долго возился в туалете?

Линь Цюн уже собирался ответить, как Цзи Яо перебила:

— У тебя запор?

«.....»

Линь Цюн:

— Я просто помог одному бедолаге.

Цзи Яо:

— Не думала, что ты такой добрый.

Линь Цюн:

— Так, пустяк.

Эта девушка была первой подругой, которую он завёл после попадания в этот мир. Линь Цюн щебетал рядом с ней, словно маленькая птичка, весело поддерживая разговор.

Он ненавязчиво пытался выяснить, какие предпочтения или антипатии есть у злодея, чтобы в будущем ненароком не наступить на мину в процессе своего «разминирования».

Но стоило ему задать пару вопросов, как Цзи Яо нахмурилась и резко сказала:

— Ну сколько можно, зачем ты всё время таскаешь разговор о этих вонючих мужиках при своей сестрёнке?

Линь Цюн: «.....»

Перед прощанием Цзи Яо помахала ему телефоном:

— Позвонишь мне.

Линь Цюн ответил лёгким жестом рукой: «Окей».

Он глубоко вздохнул и, обернувшись, увидел недалеко Фу Синьюня в инвалидном кресле — тот внимательно наблюдал за ним.

К счастью, после стольких раз, когда за ним следили, он уже успел привыкнуть, так что в этот раз выглядел не таким напряжённым.

Большинство гостей в зале уже разошлись. Линь Цюн шагнул вперёд и начал толкать инвалидное кресло Фу Синьюня.

— Пойдём и мы домой.

Фу Синьюнь мельком глянул на него, но ничего не сказал. Он не испытывал никаких тёплых чувств к Линь Цюну, а внезапное изменение в поведении этого человека казалось ему крайне подозрительным — ведь если что-то отклонялось от нормы, значит, явно что-то было нечисто. Он слишком хорошо усвоил эту истину на горьком опыте: за странными событиями всегда скрываются скрытые мотивы.

Фу Синьюнь не знал и знать не хотел, что именно вызвало столь резкие перемены в другой стороне. Пока Линь Цюн не создавал ему проблем, он мог спокойно игнорировать его и воспринимать просто как фон — без необходимости в лишних разговорах.

До тех пор, пока Линь Цюн вдруг не начал толкать кресло в сторону туалета.

«...» Фу Синьюнь остановился.

— Ты не туда идёшь.

Неожиданный голос заставил сердце Линя Цюна подпрыгнуть в груди. Он быстро оглянулся, словно проверяя за собой тысячу метров дистанции.

— А есть другой путь?

Почему-то другой человек на мгновение замолчал, а потом холодно произнёс:

— Разворачивайся.

— О-о, — Линь Цюн поспешно повернул кресло в обратную сторону, боясь вызвать недовольство.

В итоге они снова оказались у туалета.

«.....»

«.....»

Линь Цюн неловко почесал затылок.

— Извини, сегодня что-то голова кружится.

Фу Синьюнь поднял на него глаза.

Линь Цюн добавил:

— Любовь закружила мне голову.

«.....»

Фу Синьюнь тяжело вздохнул. Звук этого вздоха заставил сердце Линя Цюна слегка дрогнуть.

Фу Синьюнь поднял руку и указал направление. Под его руководством они быстро выбрались из церкви.

На улице их уже ждала машина.

Когда чёрный автомобиль тронулся и поехал по улицам, Линь Цюн чувствовал себя немного тревожно, словно он не в машину сел, а на пиратский корабль. На мгновение ему показалось, что он — одуванчиковое семечко, которое вот-вот подхватит ветер и понесёт неведомо куда.

Машина въехала в район с виллами и остановилась.

Линь Цюн вышел первым, глаза его широко раскрылись от изумления, когда он уставился на особняк перед собой.

С помощью водителя Фу Синьюнь выбрался из машины. Придя в себя, Линь Цюн вновь начал толкать его внутрь.

Вилла оказалась огромной, настолько, что на её территории вполне можно было бы играть в гольф.

Пока Линь Цюн осознавал, что ему, похоже, придётся здесь жить, в голове у него невольно всплыл вопрос:

А я вообще этого достоин?

Протолкав Фу Синьюня через главный холл, он с удивлением обнаружил, что внутри особняка

есть лифт!!

Оглядев роскошное жилище, насквозь пропитанное запахом (и ароматом) капитализма, Линь Цюн молча смахнул слёзы — с уголков губ.

Фу Синьюнь вовсе не какой-то старый псих... он явно мой старый милый!

Как только они вошли в виллу, Фу Синьюнь тут же отстранился от помощи Линя Цюна и один поднялся на лифте на третий этаж.

Линь Цюн опустил на диван и стал вспоминать сюжет книги. В романе, хотя Фу Синьюнь после аварии мгновенно лишился власти, отец всё же проявил каплю совести и не отобрал у него деньги.

Даже сейчас, несмотря на утрату корпоративного поста, у Фу Синьюня всё ещё оставались внушительные сбережения, которыми он мог распоряжаться.

В голове Линя Цюна уже лихорадочно крутились расчёты.

Назад дороги больше не было. Линь Цюн взглянул на кольцо с бриллиантом размером с голубиное яйцо на своём пальце и тихо вздохнул.

Какой же это сладкий и тяжёлый оков.

После, казалось, целой вечности в десять минут Линь Цюн наконец принял трудное решение.

Он останется рядом, поддержит Фу Синьюня, а когда тот снова встанет на ноги, подаст на развод.

Так он сможет сохранить свою жизнь и при этом получить приличные алименты после развода.

Если во время периода «притворной слабости» Фу Синьюня он будет играть роль нормального человека — не устраивать скандалов, не изменять и не качать лодку, — то должен будет выйти из этой истории целым и невредимым.

Сделав выбор, Линь Цюн поднялся, словно маленькая пташка, собирающаяся взлететь, хлопая своими крошечными крылышками.

Думая о тех алиментах, что он сможет получить после развода, Линь Цюн ощутил в себе профессиональное чувство долга. Пришло время проявить заботу о своём «старом малыше».

Бульк...

Линь Цюн: «.....»

Его желудок предательски заурчал, прежде чем он успел сделать хоть шаг.

Снаружи солнце уже клонилось к закату. После того, как он переместился в книгу, пробежал два километра, а затем поженился, Линь Цюн весь день так ничего и не ел.

Он уже проверил весь особняк и убедился, что кроме него и Фу Синьюня в доме никого нет.

После того как Фу Синьюнь стал инвалидом, его характер резко изменился, а позднее развились и психические проблемы — он сошёл с ума.

Когда люди финансово удовлетворены, им начинает требоваться духовное наполнение.

Кроме того, в высшем обществе вокруг шли упорные слухи о падении Фу Синьюня и резких переменах в его личности — мнений было множество.

Домашняя прислуга тоже вся до единого уволилась.

Это стало, без сомнения, ещё одним психологическим ударом для Фу Синьюня после утраты физической полноценности.

Линь Цюн покачал головой, вспоминая сюжет книги, и посмотрел вверх.

Бедный мальчик.

Интересно, как он тут вообще питался каждый день?

Линь Цюн надул маленькую грудь и шагнул на кухню, мгновенно ощутив себя высоким и важным.

Сначала он проверил холодильник. К счастью, там нашлись кое-какие продукты. Он достал их и убедился, что они ещё вполне свежие.

Приготовив еду, Линь Цюн подошёл к лифту, собираясь подняться на верхний этаж, чтобы найти Фу Синьюня.

«Пожалуйста, приложите отпечаток пальца».

Маленький ротик Линя Цюна сложился в форму буквы «О». Ого, подумал он, ну и технологии!

Он поднял руку и приложил большой палец к сканеру.

Биип! Ошибка отпечатка.

«.....»

Указательный палец: Биип! Ошибка отпечатка.

Средний палец: Биип! Ошибка отпечатка.

Биип! Биип! Биип...!

Перепробовав все десять пальцев, глаза Линя Цюна округлились до идеальной формы. Раз лифт использовать нельзя, значит, придётся подниматься пешком.

Хотя он до конца не понимал своего положения, но хотя бы как сиделку его, наверное, можно было рассматривать. Линь Цюн зашлёпал по лестнице в тапочках, подошвы которых громко стучали по полу.

На третьем этаже было много комнат, но, к счастью, из одной доносились звуки.

Линь Цюн постучал в дверь.

— Старший молодой господин, вы... Синьюнь, пора кушать!

<http://bllate.org/book/12640/1121091>